

* * *

— Эта мелкая сука!..

Честно говоря, с самого начала он и не думал о подобных действиях.

Итон беззаботно наблюдал за ссорой между Сеж и Лилиан. Он уже догадался, что жизнь Сеж в императорском дворце всегда была не как в сказке.

Но не слишком ли это? Как эта девушка может запугивать Сеж до такой степени?

Тем не менее, в глазах Итона они казались двумя горошинами из одного горшка. Они были одинаковыми. И Лилиан, и Сеж были принцессами Дельхендера, это подтверждали их светлые волосы и глаза цвета сапфира. Единственное, что их отличало, — это то, что одна из них вела себя жестоко и скрывала эту ужасную тайну ото всех.

Почему-то Итон предполагал, что Сеж будет умолять, плакать и просить сестру о пощаде. Он не знал, почему эта девушка так ненавидела Сеж. Но в этой ситуации лучший выбор, который она должна была сделать, — это попросить прощения как можно скорее, иначе она вскоре буквально умрёт. Это был тот выбор, который, по мнению Итона, сделали бы все, кто попал в подобную ситуацию. Все, кроме неё.

— Зачем нам себя убивать? Мы не сделали ничего плохого!

Напротив, Сеж яростно отбивалась и отвечала Лилиан. Выйдя за рамки небольшого скандала, она повысила голос, словно у девочки открылось второе дыхание. Наблюдая за происходящим, Итон пробормотал тихим голосом:

— Это свирепое дитя в любом случае интересно.

— В любом случае и ты, и этот Рейтан закончите одинаково: когда брат наконец станет Императором, он первыми убьёт вас обоих!

Ах, снова это имя. Этот ребёнок, Рейтан.

Его любопытство продолжало расти. За стенами Имперского замка, который был полон блондинов, родился черноволосый ребёнок. Честно говоря, Итон вначале не поверил рассказу Сеж об обращении с проклятым братом.

Во-первых, в этой легенде было так много вещей, которые не соответствовали тому, что произошло изначально.

Конечно, то, что касалось необычного ребёнка, было верным. Но Итон не думал об этой истории всерьёз. Потому что, если трезво взглянуть на неё, то звучало подобное как невероятное преувеличение.

Бедный ребёнок с чёрными волосами и красными глазами, который, к несчастью, родился в императорской семье, где существовала такая искажённая легенда. Вот почему ребёнка назвали Рейтан — имя, которое потеряло своё настоящее значение и было заменено на «проклятый». Итон на короткое время предположил, что это всё полуправда.

Их ссора не продлилась долго. Подбежал черноволосый подросток. Чёрные волосы, главный герой, Рейтан, да... Итон хотел увидеть его в действии.

Рейтан, которого Итон мог видеть лишь со спины, отбросил Лилиан и помог Сеж встать.

— Я не позволю всему так закончиться! Вы двое думаете, что сможете выбраться из этой ситуации?! Император, мама — я скажу им! Брату, я скажу брату, я всем скажу, чтобы вам отрубили ноги и руки! — громко крикнула Лилиан, которая была в бешенстве.

Итон вспомнил, что, когда за несколько дней до сегодняшнего дня он увидел состояние Рейтана и Сеж, он понял, что здесь с ними обращаются очень плохо. Очевидно, эта глупая сука была одним из зачинщиков всех издевательств.

Тем не менее, ребёнок, у которого есть мужество сражаться, не смотря ни на что, симпатичный. Итону нравились такие дети.

И в этот момент...

— КЪЯ-Я-Я-Я-Я-Я!!!

В тот момент, когда крик Лилиан разнёсся по всей округе, Итон оглянулся на Сеж. Она сделала выражение лица, говорившее: «Что ты сделал?!».

Ведь я буквально только что помог тебе. Разве ты не должна быть счастлива?

Пока он мысленно произносил эти слова, он наконец увидел лицо «брата Рейтана», о котором часто упоминала Сеж. Рейтан повернул голову к месту, где стоял Итон.

...Итон прекрасно его видел.

Тадак-тадак.

Хруст пальцев заполнил пустую комнату. Это была давняя привычка Итона. Если его что-то беспокоило или когда он о чём-то серьёзно размышлял, он хрустел пальцами. Подобное произошло без его ведома.

Чёрные волосы и красные глаза. Проклятый ре...

Итон вспомнил обрывки своих воспоминаний о том, что сказала Сеж в прошлом. Его алые глаза придирчиво осмотрели сад. Во Дворце, где суматоха утихла, было тихо. Казалось, что здесь совершенно ничего не происходило. Однако Итон был занят, наблюдая за Рейтаном за окном.

Похож.

Итон что-то пробормотал себе под нос. Он не говорил о том, что Рейтан похож на него. Конечно, некоторые черты были те же самими, но его сердце колотилось не из-за этого.

Он похож... на ту женщину...

Эти глаза были похожи так на него, но черты его лица были похожи на черты той женщины. Единственного человека, о котором он никогда не забудет. Эта женщина... он видел в этом ребёнке её часть. Эта женщина и... он.

Нет, может, это просто совпадение?.. Итон покачал головой. Не может быть, чтобы нашелся ребёнок, который был бы похож на них обоих. Кроме того, разве не минуло слишком много времени?

Но имя...

Неужели это всего лишь совпадение?

Так или иначе, этот ребёнок похож на него и ту женщину. И почему из всех имён именно «Рейтан»?

Итон пожевал губы, всё ещё поглядывая в окно. В незапятнанном кристально-чистом окне виднелись кроваво-красные глаза, такие похожие на глаза Рейтана.

* * *

Хаос.

Если бы ей пришлось сейчас объяснять состояние Лилиан... По крайней мере, теперь она знала, что огонь, созданный магией, был очень... долговечным. Он упрямо горел, даже если

служанки уже попытались сделать всё, чтобы его погасить.

— Боже мой! О Господи!

Служанки посвятили себя тушению волос Лилиан.

В то время как в её голове творился беспорядок, единственная вещь, которую Лилиан не забыла в это время, — это продолжать кричать на Рейтана. Она постоянно ругалась на него:

— Ублюдок!

— Убери пламя, я сказала! Убери, бегом!

— Не можешь?

— Ничтожество!

Сеж больше не могла сдерживать ситуацию.

Однако Лилиан, похоже, была глубоко убеждена, что виновником существующего пожара на её волосах является Рейтан. Крики и оскорбления продолжали вырываться из её рта. Сеж и Рейтан не знали, что делать в столь неловкой ситуации и из-за этого не могли уйти из этого места.

Рейтан на мгновение окинул взглядом Лилиан. Затем он вновь схватил её за воротник и начал тащить к фонтану.*Бульк*

Рейтан беззаботно окунул Лилиан в фонтан.

Огонь был окончательно потушен, и Лилиан теперь имела более жалкий вид по сравнению с Сеж. Вынырнув из воды, Лилиан глубоко дышала, используя всю силу своих лёгких. В тот день Рейтан выглядел ещё более чудовищно, чем обычно. Каждый человек, наблюдавший за этой сценой, рефлекторно замер. И Сеж в том числе.

— Этот ублюдок! Что ты только что сделал!

Удивлённая Лилиан, которая не могла выразить свой гнев ещё сильнее, безумно кричала, из её глаз текли слёзы. Тем не менее, Рейтан находчиво ответил:

— Ты же просила меня убрать пламя.

Лилиан внезапно замолчала. Сеж окаменела. Это потому, что это был первый раз, когда Лилиан попробовала на себе нечто ужасное. Лилиан постоянно мучила её, придумывая разные способы, и один из этих способов теперь опробовала на себе.

Рейтана, кажется, совершенно не заботил сложившийся кавардак. Он всё проигнорировал это и пошёл обратно к Сеж, словно что что-то ища, и в конце концов нашёл это.

Это была та книжка про магов, которую у Рейтана просила Сеж. Он передал её ей. В такой ситуации он протянул ей книгу... Должна она была плакать или смеяться, Сеж даже не знала, какое выражение лица она должна была сейчас сделать.

— А теперь пошли.

Одна рука, чтобы держать книгу, а другая рука, чтобы крепко держать Рейтана за руку. Однако, Сеж была просто... в ужасе. Очевидно, Лилиан не стала бы сидеть сложа руки после такого инцидента. Она явно была в ярости. Кроме того, Ерена тоже скоро узнает о её дружбе с Рейтаном.

Но самые тревожные мысли крутились вокруг брата. Сеж лишь надеялась, что Рейтан не попадёт из-за неё в неприятную ситуацию. Но знал ли Рейтан, что у неё на уме, или нет, она не могла быть уверена. Он спокойно сказал, идя рядом с ней:

— В этой книге нет ничего весёлого. Я её уже прочитал.

Её мрачное лицо не стало веселее, даже когда они подошли к её Дворцу. Сеж была уверена, что, может быть, она умрёт от беспокойства. Она подумала, что к упомянутому времени сегодняшнее происшествие наверняка уже дошло до ушей Юлии.

Сеж заколебалась, но осторожно сказала Рейтану:

— Брат.

— Что?

— Прости. Из-за меня...

— Что «из-за меня»?

— Из-за того, что ты помог мне, всё так обернулось. Скорее всего, это выльется в большие

неприятности...

— ...

— Если бы ты не пришёл ко мне тогда... Нет, будет лучше, если мы больше не увидимся...

Конечно же, пожар на голове Лилиан был заслугой Итона, но кто в это поверит? Если бы она послушалась совета Луны и не выходила из Дворца... Если бы она знала, что всё будет именно так, она бы просто послушала Луну. Это всё произошло потому, что она пошла за ним. Запоздалый всплеск вины переполнил Сеж. Она опустила голову.

— Но если мы перестанем видеться, то ты не сможешь завтра прийти на урок казакийского.

— А-а?

— И, кто знает, вдруг твоя афазия снова проявит себя.

— ...

— Разве ты не хочешь учиться? В следующий раз мы могли бы заниматься и есть вместе пирожные.

Сеж... была сильно смущена и ошеломлена.

Сеж резко подняла голову. Почему он неожиданно начал говорить такое?

Если бы она могла спросить прямо. Она абсолютно не удивилась бы, если бы Рейтан сказал такие вещи, как «Почему ты всегда приходишь, чтобы беспокоить и раздражать людей», «Если бы моя мама не просила об этом, я бы даже не хотел встречаться с такой сукой, как ты».

Вдобавок к этому, она слишком хорошо знала, что Рейтан никогда не отвечал на издевательства, от которых он так страдал. Он всегда молчал. В те времена, когда случался бой, он злился на то, что говорил Берн. Но сегодня всё было по-другому. Его это не касалось, но он, всё же, вступился за неё...

Вместо того, чтобы винить её, он начал оспаривать её слова. Сеж крепче обняла книгу, которую ей дал Рейтан. Что ей делать? Сеж изо всех сил старалась сдержать слёзы, чтобы они не потекли из её глаз.

— Так что насчёт этих глупых... странных вещей. Никогда не думай об этом...

Рейтан не смог договорить из-за Луны, которая шла к ним с встревоженным лицом.

— Г-господин Рейтан... и принцесса...

Как только она увидела лицо Луны, Сеж догадалась, что происходит. Как она и предполагала ранее, проблем не избежать. Похоже, эта догадка была верной.

— Леди Юлия... П-просит взять ответственность. Леди хочет, чтобы вы пришли. И принцесса, и господин Рейтан...

Юлия, мать Берна и Лилиан, до смерти ненавидела Рейтана и Лиз. А к Сеж и Ерене относилась как к одноклеточным существам.

Невероятный страх проник в её сердце, и Сеж задрожала, как осиновый лист.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/96809/1426052>